

Научная статья

УДК 94 (47)

<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-4-51-58>

Организационно-правовые основы деятельности полиции Российской империи по обеспечению общественного призрения в XVIII–XIX веках

Ханин Сергей Владимирович^{1, 2}

¹Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия,

²Волго-Вятский филиал МТУСИ, Нижний Новгород, Россия, HaninSV@yandex.ru

Аннотация. В статье раскрываются организационно-правовые основы деятельности полиции по обеспечению общественного призрения в период XVIII–XIX веков. Рассмотрена эволюция формирования правовых основ, определяющих материальное и финансовое обеспечение, в организации механизма реализации политики призрения. Прослеживается деятельность полиции в реализации направлений общественного призрения, особенности выражения декларированных государством форм помощи, а также эволюция методов и направлений в деятельности полиции. Анализируется роль полиции как одного из основных административно-исполнительных органов власти в Российской империи в развитии и реализации идеи общественного призрения и ее традиций, особенности в обеспечении надзорно-контрольной функции в деле организации помощи нуждающимся.

Ключевые слова: Российская империя, общественное призрение, полиция, законодательство, нищенство

Для цитирования: Ханин С. В. Организационно-правовые основы деятельности полиции Российской империи по обеспечению общественного призрения в XVIII–XIX веках // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 4 (68). С. 51–58. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-4-51-58>.

Original article

Organizational and legal foundations of the activities of the police of the Russian Empire to ensure public welfare in the XVIII–XIX centuries

Sergey V. Khanin^{1, 2}

¹Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation,

²Volga-Vyatka branch of MTUCI, Nizhny Novgorod, Russian Federation, HaninSV@yandex.ru

Abstract. The article reveals the organizational and legal foundations in the activities of the police to ensure public charity in the period of the XVIII–XIX centuries. The evolution of the formation of the legal foundations that determine the material and financial support in the organization of the mechanism for the implementation of the charity policy is considered. A diverse picture of police activity in the implementation of areas of public charity,

© Ханин С. В., 2024

features in the implementation of forms of assistance declared by the state, as well as the evolution of methods and directions in police activities is traced. The article analyzes the role of the police, one of the main administrative and executive authorities in the Russian Empire in the development and implementation of the idea of public charity and its traditions, especially in providing supervisory and control functions in organizing assistance to those in need.

Keywords: Russian Empire, public opinion, police, legislation, begging

For citation: Khanin S. V. Organizational and legal foundations of the activities of the police of the Russian Empire to ensure public welfare in the XVIII–XIX centuries. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2024, no. 4 (68), pp. 51–58. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-4-51-58>.

Исторический опыт реформаторской деятельности в становлении и развитии общественного призрения сегодня приобретает особую популярность и значимость. Осмысление проблем развития социальной политики на современном этапе вызывает потребность в активизации научных исследований с целью изучения исторического опыта организационных начал и законодательного обеспечения структур общественного управления, призванных реализовать государственную и общественную благотворительность. Всестороннее изучение различных аспектов организационных основ в эволюции политики государственного и общественного призрения позволяет, опираясь на данный опыт, предложить методы, пути, способствующие повышению эффективности социальной политики Российской Федерации в сложных современных геополитических условиях, изучить особенности постановки и достижения ее целей, рассмотреть роль и место государственных и общественных структур в ее реализации.

Православная церковь на протяжении истории своей деятельности, обращаясь к душе человека, формировала потребность в проявлении милосердия и гуманизма. В период же становления государственности наставляла каждого прихожанина заботиться о ближнем, выступала в роли вдохновителя власти и общества в вопросах благотворительности.

Важным средством в обеспечении организационных основ благотворительности становился законотворчество, иницируемое властью. Так, оценивая роль благотворительности как инструмент воспитания и сплочения общества, духовенству вменялась задача постоянного совершенствования общественного призрения (о чем свидетельствует Устав 996 года) [1, с. 102–103]. Примером гуманного отношения к народу явилось учреждение в XII веке по инициативе Ярослава Мудрого сиротского училища, ставшего первым учреждением социальной

помощи. Представители власти активно распространяли среди всех слоев населения ценности, выражающие отзывчивость, доброту и любовь к человеку, жизни и ее духовному содержанию. В то же время Н. М. Карамзин подчеркивал, что в Церковном уставе Владимира богадельни, больницы и т. п. были «отчуждены от мирского ведомства» [2, с. 145], что исключало отождествление форм оказания помощи нуждающимся между церковной и княжеской благотворительностью.

По мере развития гражданственности, возрастания задач безопасности общества в конце XVII века расширяются меры государственного регулирования, предусматривающие не только добровольный характер помощи со стороны общества, но и обязательную помощь в деле призрения. Благотворительность стала рассматриваться как государственная задача.

В конце XVII – начале XVIII веков результатом глубокой модернизации государственной системы управления России, осуществляемой Петром I, охватившей все стороны жизни общества, стали европеизация и трансформация страны в Российскую империю. Будучи поклонником законности и правового порядка, демонстрируя двойственное и безупречное отношение к религии, Петр I осуществляет упразднение патриаршества и учреждает Духовную коллегию (под надзором обер-прокурора), лишив церковь ее самостоятельности. И если В. О. Ключевский констатировал, что «нищенство считалось в древней Руси не экономическим бременем для народа, не язвой общественного порядка, а одним из главных средств нравственного воспитания народа, состоящим при Церкви практическим институтом благонравия» [3, с. 3], Петр I рассматривал нищенство как источник безнравственности и преступлений. Он начинает всеобъемлющую борьбу с этим явлением. Проявляется новизна подходов в системах организационных и правовых основ благотворительности, ей придается светский характер.

Так, 25 мая 1718 года Петром I был утвержден Указ «Пункты, данные Санкт-Петербургскому генерал-полицмейстеру» (далее — Указ), определивший статус и роль полиции как универсального инструмента в реализации общественного призрения. Так, согласно пункту 10 Указа Санкт-Петербургскому генерал-полицмейстеру предписывалось: «всех гулящих и слоняющихся людей, а особливо которые под видом, аки бы чем промышляли, хватать и допрашивать... Равно ж содержать и с нищими, буде от оных кто работу сработать может, и тех ловить и определять в работу ж» [4].

Государственный аппарат активно включается в решение проблем общественного призрения, доказывая, что благотворительность приобрела светский характер и стала заботой власти. Важное место в формирующейся системе государственного призрения было отведено Главному магистрату и Духовной коллегии, в регламентах которых были определены не только мероприятия светской и духовной власти в области призрения бедных, но и предусматривалось взаимное дополнение усилий данных структур в борьбе с нищенством. Свидетельством тому — рождение более 20 указов [5, с. 96], направленных на борьбу с профессиональным нищенством, принявшем в государстве форму социального иждивенчества. Так, 30 ноября 1691 года был издан Именной указ «О забираии нищих, притворяющихся увечными, и о наказании их» [6, с. 119–120], а 13 октября 1718 года был издан Сенатский указ «О воспреещении увечным ходить в С.-Петербург для прошения милостыни» [7, с. 189–190], в соответствии с которыми нищим не дозволялось перемещаться из одного города в другой с целью прошения милостыни [8, с. 237–238].

Государственная форма организации призрения, настойчиво и последовательно преодолевая бюрократические барьеры и противодействия различных факторов и социальных сил, формировалась за счет государственных средств. Так, Именным указом от 20 июня 1718 года «О поимке нищих и об отсылке их по наказании в прежние места» [9, с. 578–579] конкретизировался механизм противодействия со стороны полиции в отношении нищих, в том числе и тех категорий, которые неоднократно нарушали предписанный регламент поведения. Его осуществление при Петре I имело целью не только «не допускать шататься по улицам обезображенных нищих, гнусных и видом противных» [9], но и юридическое оформление характера взаимодействия нуждающихся и полиции,

снижения уровня противоречий и нарушения установленных норм, предполагающих применение грубого прямого принуждения.

В то же время особенностью этого периода явилось утверждение в Российской империи строя, который в политико-правовой литературе был определен как полицейское государство, функционирующее на крепостной основе и использующее крепостнические методы, что позволило определить уровень жизни подданных в условиях чрезвычайной регламентации и в первую очередь в вопросах противодействия нищенству. Характерной чертой петровской полиции явилось не только стремление к копированию европейских образцов и невнимание к традиционной для Российской империи форме благотворительности, но и преобладание репрессивно-карательных методов, включая мероприятия социальной направленности. Диапазон средств и методов, используемых полицией в противодействии нищенству и бродяжничеству, закрепленный юридически и носивший чрезвычайный характер, был разнонаправленным. В арсенале полиции имелись такие средства, как осуществление контрольно-надзорных и карательных функций по предотвращению профессионального нищенства и бродяжничества, организация взаимодействия полиции и общества, допрос, применение физической силы, ограничение перемещения просившим милостыню, битье кнутом и ссылка. Жестокость, используемая в механизме противодействия нищенству, означала, что логика и пропорциональность содеянному субъектами, профессионально занимающимися попрошайничеством, в зависимости от результатов дознания определяли не только принцип неотвратимости наказания, но и разные варианты и степень наказания в случае неоднократного совершения аналогичных действий. Однако анализ реализации насильственных методов полицией в деле призрения позволяет констатировать, что сущность и причины использования репрессий, иницируемых властью и получивших юридическое закрепление, определялись позицией власти, выражавшейся в уверенности в магической силе страха, исходящего от формы применения наказания и статуса мер, ставших не только важным средством в процессе оказания помощи лицам, нуждающимся в ней, но и надежным инструментом в механизме формирующейся системы общественного призрения. Став в городах бюрократическим органом чиновничье-дворянского государства [10, с. 14],

полиция активно применяла варварские методы в своей деятельности.

В то же время в арсенале форм и методов петровской полиции присутствовали и сугубо гуманные методы, обеспечивающие защиту как всего гражданского населения, так и нищих. Так, в условиях голода, при организации раздачи хлеба, обеспечивая получение этой помощи нуждающимися при наводнениях, пожарах и других природных катаклизмах, полиция стремилась обеспечить безопасность слабых и немощных среди подданных Российской империи.

Таким образом, государственная власть, целенаправленно расширяя функции, направленные на реализацию социальных проблем, стремилась обеспечить базис для развития последующих этапов в становлении общественного призрения и формирования таких социальных технологий, как опека и попечительство, адаптация и реабилитация. Своими инициативами, активной деятельностью, создавая условия для развития инноваций в последующей деятельности в совершенствовании государственного призрения, Петр I заложил лишь основы для формирования государственного института призрения, осуществление которого было возложено на полицию. Системы же общественного призрения создать Петру I не удалось.

В годы правления Екатерины II формируются механизмы государственного управления, способствующие законодательному оформлению и реализации задач внутриполитической деятельности самодержавия, в качестве которых провозглашались безопасность и обеспечение благочиния, что свидетельствовало об официальном признании и закреплении данной деятельности как социально необходимой и определяющей направленность внутренней политики екатерининской эпохи.

С середины 70-х годов XVIII века правительство Екатерины II приступает к новой масштабной реорганизации аппарата управления страной: на основании «Учреждений для управления губерний Всероссийской империи» от 7 ноября 1775 года [11], ставших законодательной основой в оформлении государственной системы призрения в лице губернских приказов общественного призрения, создаваемых в каждой губернии (статья 378).

В «Уставе об общественном призрении» 1842 года содержалась норма, определяющая предмет призрения: «установление, содержание и управление богоугодных и общественных заведений, как-то: сиротских и воспитательных

домов, больниц и домов для призрения умалишенных, богаделен и работных домов для прокормления неимущих работою; 2) заведывание подобными заведениями, от частных лиц и обществ учрежденными...» [12].

Смысл концепции законодателя заключался в организации деятельности новых структур, посредством которых усилия государства будут сконцентрированы на создании механизма помощи нуждающимся. Власть мобилизует общество на милосердие и оказание помощи неимущим.

Происходит трансформация во взглядах и позициях власти в определении места полиции, ее методов в осуществлении попечения о нетрудоспособных членах общества. Отдается приоритет методам не репрессивно-карательным, а принудительно-обязательным, тем самым правительство определяет политику снисходительного отношения к малоимущим, это свидетельствует о перемене государственной позиции в сфере призрения в сторону ее гуманизации.

С 1781 года властью создается возможность реализации частной инициативы в развитии общественного призрения и, в частности, в создании благотворительных заведений [13, с. 119–120] по инициативе частных лиц. Однако заведения находились под контролем государства. Основу функционирования предложенной системы общественного призрения планировалось реализовать через сокращение количества нищих, используя управленческие технологии на внебюджетной основе. При этом важно отметить трансформацию в организационных началах. Так, если первоначально приказы общественного призрения были подотчетны губернаторам, следивших за исполнением приказов, а обязанностью полиции являлось распределение нищих по богадельням и приютам, обеспечение их занятости общественно-полезным трудом, что позволяло нуждающимся иметь минимальную материальную помощь [14, с. 15], то в последующем на полицию было возложено и проведение благотворительных мероприятий с необходимым материальным обеспечением.

Это свидетельствовало не только о глубоких переменах во взглядах власти на роль общественного призрения в системе государственного механизма, но и о возрастании роли полиции как специализированного органа, обеспечивающего реализацию комплекса мероприятий по призрению бедных, и изменении взглядов власти на категорию подданных, нуждающихся

в помощи, а также об официальном признании со стороны государства потребности оказания помощи нуждающимся. Это стало важным социальным направлением внутренней политики государства.

Одновременно в 1775 году было принято решение о расширении аппарата общегосударственной полиции. Полиция была разделена на городскую и уездную. На фоне дальнейшего расширения ее функций на полицию была возложена обязанность предупреждать и пресекать преступления и принуждать к исполнению законов.

В то же время перемены в системе общественного призрения способствовали не только приближению помощи к основному потребителю, находящемуся в провинции, но и увеличивали нагрузку на сельскую полицию, штат которой был незначительным, что не позволяло в полном объеме достигнуть результатов в деле общественного призрения.

Осуществление поиска в формировании основ правовой базы, регламентирующей становление и развитие социального обеспечения населения в Российской империи, его организационных начал на каждом историческом этапе свидетельствовало о возрастании роли законодательных основ как регулятора основных направлений в совершенствовании государственной системы общественного призрения, основой которой становятся губернские приказы общественного призрения.

Однако сохранение феодальных отношений, низкий уровень материального положения населения оставались источником бродяжничества и профессионального нищенства. Функции полиции на этом этапе развития общественного призрения определялись ее участием и заботой о подданных Российской империи в обеспечении общественной безопасности, выражавшейся в защите общества от распространения преступности и инфекционных болезней, сохранении социальной стабильности в обществе.

8 сентября 1802 года Александр I подписал манифест «Об учреждении министерств», на основании которого было создано Министерство внутренних дел. Среди предписанных ему внутренних функций государства важное место занимала организация общественного призрения [15, с. 6]. Министерство внутренних дел осуществляло надзор за больницами, богоугодными заведениями, тюрьмами, кроме этого, занималось делами приказов общественного призрения.

Важным средством в системе благотворительности становится частная инициатива. Согласно опубликованной «Табели о работе приказов общественного призрения и частных учреждений» в период с 1808 по 1812 год, в империи действовало девять частных благотворительных учреждений, подведомственных Министерству внутренних дел [16, с. 339]. В последующее время в стране начинает складываться система, включающая в себя не только принудительное общественное призрение, но и добровольную благотворительность, имеющую общую основу и цель — помощь слабым и реализацию морально-нравственных аспектов благотворительности. Указом от 4 января 1816 года «О непринятии от порочных людей пожертвований и ненаграждении их за оные» [17] были сформулированы требования, по которым принятие пожертвований необходимо было относить с личностью благотворителя.

С 1803 года Хозяйственный департамент становится центром, определяющим условия материального обеспечения организации общественного призрения в государстве. Диапазон задач, стоящих перед сотрудниками данного структурного подразделения, определялся уровнем качества и перспективами развития всех направлений общественного призрения. Так, на основе анализа отчетов губернаторов о состоянии благотворительных заведений подготавливали проекты нормативных документов для рассмотрения их Комитетом министров, способствовали кадровому и финансовому обеспечению и укреплению организационных и материальных основ общественного призрения. Чиновники департамента имели профессиональную подготовку, позволяющую обеспечить выполнение важнейших государственных задач в деле призрения. Примером в выполнении своего служебного долга являлся творческий и инициативный подход руководителей Министерства внутренних дел, оказывающих влияние на перспективы в деятельности полиции и в осуществлении социальной политики в Российской империи. Так, министры внутренних дел В. П. Кочубей, А. А. Закревский, Д. Н. Блудов обращали внимание на необходимость развития медицинских учреждений, добиваясь от губернаторов создания новых больниц, лазаретов и лечебниц. Особое внимание уделяли подготовке медицинских кадров, обучению сирот, чтобы выпускники, выйдя в большую жизнь, могли самостоятельно заработать себе на жизнь. [18, с. 127–128].

Однако сложившаяся вертикаль централизованной системы управления не только не способствовала формированию положительных тенденций в эволюции государственной системы общественного призрения, но и усложняла возможности оперативного внесения корректив в интересах совершенствования, оказания помощи нуждающимся. По мере формирования и укрепления буржуазных отношений роль Министерства внутренних дел возрастала. В Своде законов Российской империи в томе XIII редакции 1857 года, в книге первой «Учреждения и уставы приказов общественного призрения и заведений, состоящих под их ведомством» (далее – Свод), определялась главенствующая роль за Министерством внутренних дел. В статье 48 Свода законодателем было определено, что приказы общественного призрения с принадлежащими к ним заведениями подчиняются Правительствующему Сенату и Министерству внутренних дел.

Буржуазные реформы 1860–1870 годов XIX века, вызвавшие инновации в осуществлении социальной поддержки нуждающихся, создавали новые перспективы в эволюции системы общественного призрения. На основании «Положения о губернских и уездных земских учреждениях» 1864 года была осуществлена ликвидация земских приказов общественного призрения, а их заведения и капиталы передавались земским учреждениям, тем самым развитие общественного призрения получает мощный импульс к активизации в осуществлении социальных мероприятий. Данные новации определяли перемены и в самой концепции управления общественным презрением. Однако традиционно за Министерством внутренних дел и губернаторами сохранялась надзорная функция за генезисом управления социальными инициативами в деятельности органов самоуправления, благотворительных учреждений, частных лиц, а также системы содействия им в их реализации. Объяснялось это и напряженностью, сложившейся в стране, связанной с всплеском терроризма.

Поощряя пожертвования в пользу благотворительных учреждений, правительство в то же время вводило ограничения. Законодатель уделял внимание и проблемам учреждения приказов общественного призрения, формированию их сословного состава в губерниях, где отсутствовали земства. Данная процедура осуществлялась под председательством губернатора, с обязательным учетом социального состава, включая, представителей дворян,

губернских городских обществ и поселян. Важно отметить, что и комплектование штатов и увольнение членов приказа осуществлялось в соответствии с распоряжением Министерства внутренних дел. Данное ведомство получало карт-бланш на приостановку движения финансов, которыми располагал конкретный приказ. Это дает основание для вывода, что самостоятельность приказов в деле общественного призрения была в значительной степени ограничена и требовала согласования, прежде всего с губернским правлением.

В период контрреформ в 80–90 годы XIX века полицейский надзор ужесточается. Устав «Об общественном призрении», принятый в 1892 году [19], подтвердив разрешительный порядок открытия благотворительных обществ, обеспечил не только сохранение традиционного принципа сословности в призрении, но и традиционного патронирования со стороны Министерства внутренних дел, что предполагало не только утверждение уставов создаваемых обществ данным Министерством, но и соответствие этих обществ определенным требованиям, а также их всеобъемлющую отчетность. Система государственного призрения в рассматриваемый период оказалась недостаточно эффективной. Правительство не смогло утвердить общие правила по установлению взаимодействия с частной благотворительностью. На фоне расширения активности революционно настроенной части общества возрастала и необходимость сохранения жесткой регламентации в отношениях между Министерством внутренних дел и общественными и частными благотворительными организациями.

Таким образом, власть Российской империи не только признавала обязательность общественного призрения, но и способствовала формированию организационно-правовых основ деятельности полиции в развитии общественного призрения. Определяя место и роль полиции как элемента государственного аппарата, власть наделила полицию полномочиями главного распорядителя в организации дела общественного призрения, деятельность которого обеспечивала обществу безопасность.

Список источников

1. Цыпин В. А. Церковное право. Москва, 1996.
2. Карамзин Н. М. История государства Российского. Кн. 1. Т. 1. Москва, 1988.
3. Ключевский В. О. Добрые люди Древней Руси // Богословский вестник. Сергиев Посад, 1892.

4. Пункты генерал-полицейстеру от 25 мая 1718 года // Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. Т. V. № 3212.

5. Вольф С. П. Благотворительное законодательство в Российской империи: камень преткновения или прочная основа для развития благотворительности // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2016. № 1 (17). С. 9–100.

6. О забирации нищих, притворяющихся увечными и о наказании их: Именной указ от 30 ноября 1691 года // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. Санкт-Петербург, 1830. № 1424. С. 119–120.

7. О воспрещении увечным ходить в С.-Петербург для прошения милостыни: Сенатский указ от 13 октября 1718 года // ПСЗ. Собрание 1. Т. V. № 10824. С. 189–190.

8. Галай Ю. Г. Законодательные меры Петра Великого по искоренению нищенства // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. 2007. № 1. С. 236–239.

9. О поимке нищих и об отсылке их, по наказании в прежние места: указ от 20 июня 1718 года // ПСЗ. Собрание 1. Т. V. № 3213. С. 578–579.

10. Сизиков М. И. Общая полиция в России XVIII века. Москва, 1999.

11. Учреждений для управления губерний Всероссийской империи от 7 ноября 1775 года // ПСЗРИ-I, Т. XX. № 14392.

12. Устав об общественном призрении // Свод законов Российской империи. Т. XIII. Пг. 1915.

13. О мерах к доставлению пропитания нищим: указ // ПСЗРИ I. Т. XX (1775–1780). № 15152.

14. Тарасова И. А. Роль полиции в обеспечении благотворительной деятельности в дореволюционной России (XVIII — начало XX в.): историко-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2001.

15. Министерство внутренних дел России 1802–2002. Исторический очерк в 2-х т. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России; Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности, 2002.

16. Гривастова А. Н. Благотворительность в дореволюционной России: основные проблемы и итоги изучения // Христианское чтение. 2022. № 2. С. 335–348.

17. О непринятии от порочных людей пожертвований и ненаграждении их за оные: указ от 4 января 1816 года // ПСЗРИ-I. Т. XXXIII. № 26061.

18. Кирпа М. С. Деятельность министерства внутренних дел российской империи по вопросам общественного призрения // Юристы-Правоведы: научно-теоретический и информационно-методический журнал. Ростов-на-Дону. 2023. № 2 (105). С. 125–130.

19. Устав об общественном призрении 1892 года // Свод законов Российской империи. Т. XIII. Санкт-Петербург, 1892.

References

1. Tsypin V. A. Church law. Moscow, 1996. (In Russ.)
2. Karamzin N. M. History of the Russian state. Book 1. Vol. 1. Moscow, 1988. (In Russ.)
3. Klyuchevsky V. O. Good people of Ancient Rus'. Theological Bulletin, Sergiev Posad, 1892. (In Russ.)
4. Points to the general police master from May 25, 1718. Complete collection of laws of the Russian Empire. Collection I. Vol. V. No. 3212. (In Russ.)
5. Wolf S. P. Charitable legislation in the Russian Empire: a stumbling block or a solid foundation for the development of charity. *Bulletin of the Siberian Institute of Business and Information Technology*, 2016, no. 1 (17), pp. 9–100. (In Russ.)
6. On the seizure of beggars pretending to be disabled and their punishment: Personal decree of November 30, 1691. Complete Collection of Laws of the Russian Empire (hereinafter PSZ). Collection 1. Saint Petersburg, 1830. No. 1424. Pp. 119–120. (In Russ.)
7. On the prohibition of the disabled from going to St. Petersburg to beg for alms: Senate decree of October 13, 1718. PSZ. Collection 1. T. V. No. 10824. Pp. 189–190. (In Russ.)
8. Galay Yu. G. Legislative measures of Peter the Great to eradicate beggary. Bulletin of the N. I. Lobachevsky University of Nizhny Novgorod, 2007, no. 1, pp. 236–239. (In Russ.)
9. On the capture of beggars and their sending back to their former places after punishment: decree of June 20, 1718. PSZ. Collection 1. Vol. V. No. 3213. Pp. 578–579. (In Russ.)
10. Sizikov M. I. General police in Russia in the 18th century. Moscow, 1999. (In Russ.)
11. Institutions for the governance of the provinces of the All-Russian Empire of November 7, 1775. PSZRI-I, Vol. XX. No. 14392. (In Russ.)
12. Charter on public charity. Code of laws of the Russian Empire. Vol. XIII. Pg. 1915. (In Russ.)
13. On measures to provide food to the poor: decree. PSZRI-I. Vol. XX (1775–1780). № 15152. (In Russ.)
14. Tarasova I. A. The role of the police in ensuring charitable activities in pre-revolutionary Russia (18th - early 20th centuries): historical and legal aspect. Author's abstract... candidate of legal sciences. Moscow, 2001. (In Russ.)
15. The Ministry of Internal Affairs of Russia 1802–2002. Historical essay in 2 volumes. St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia; Academy of Law, Economics and Life Safety. 2002. (In Russ.)
16. Grivastova A. N. Charity in pre-revolutionary Russia: main problems and results of the study. *Christian reading*, 2022, no. 2, pp. 335–348. (In Russ.)

17. On the non-acceptance of donations from vicious people and non-rewarding them for them: decree of January 4, 1816. PSZRI-I. T. XXXIII. No. 26061. (In Russ.)
18. Kirpa M. S. Activities of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire on Public Welfare Issues. Jurist-Pravoved: scientific-theoretical and information-methodical journal Rostov-on-Don, 2023, no. 2(105), pp. 125–130. (In Russ.)
19. Charter on Public Welfare of 1892. Code of Laws of the Russian Empire. T. XIII. St. Petersburg, 1892. (In Russ.)

Информация об авторе

С. В. Ханин — кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Нижегородской академии МВД России; доцент кафедры естественнонаучных и гуманитарных дисциплин Волго-Вятского филиала МТУСИ.

Information about the author

S. V. Khanin — Candidate of Science (History), Associate Professor of the department of theory and history of state and law of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia; Associate Professor of the department of natural sciences and humanities of the Volga-Vyatka branch of MTUCI.